

З а я в а

Беларускай асацыяцыі журналістаў

Аб перашкодах для дзейнасці замежных журналістаў на тэрыторыі Беларусі

24 ліпеня ўступіла ў сілу новае палажэнне аб знаходжанні і прафесійнай дзейнасці на тэрыторыі Беларусі прадстаўнікоў і акрэдытаваных у рэспубліцы карэспандэнтаў замежных сродкаў масавай інфармацыі. Беларуская асацыяцыя журналістаў выказвае сур'ёзную заклапочанасць з нагоды з'яўлення дадзенага дакументу, шэраг артыкулаў якога груба парушае права чалавека і права журналіста. Забарона супрацоўнікам беларускіх СМІ быць акрэдытаванымі ў якасці замежных карэспандэнтаў з'яўляецца парушэннем гарантаванага Канстытуцыяй права выбару прафесіі і месца працы. БАЖ таксама лічыць недапушчальным надзяленне Міністэрства замежных спраў паўнамоцтвам судовага органу, які вызначае ступень аб'ектыўнасці выкладзеных журналістам звестак, а таксама факты распаўсядзвяння звестак, якія зневажаюць гонар і годнасць грамадзяна і афіцыйных асобаў. Такім чынам, захоўваецца магчымасць вынісення Міністэрствам замежных спраў незаконных і неабгрунтаваных рашэнняў, паводле якіх журналісты, што выступаюць з крытыкай у адрасе вышэйшых афіцыйных асобаў дзяржавы, могуць быць пазбаўленыя акрэдытациі.

БАЖ разглядае з'яўленне новага палажэння аб акрэдытациі як парушэнне правоў чалавека і працяг палітыкі, скіраванай супраць прадстаўнікоў замежных сродкаў масавай інфармацыі, якая мае на мэце стварэнне перашкодаў для ажыццяўлення іх прафесійнай дзейнасці і распаўсядзвяння аб'ектыўнай інфармацыі пра падзеі, што адбываюцца ў Беларусі.

Праўленне БАЖ

Малюнак Алега Карповіча

НАСТУПЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ НА ПРАВА ЖУРНАЛИСТОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Не успели утихнуть страсти после лишения аккредитации директора бюро Общественного российского телевидения (ОРТ) Павла Шеремета, правительство Беларусь подготовило для журналистов очередной "сюрприз". Речь идет об утверждении Положения о пребывании и профессиональной деятельности на территории Республики Беларусь представительств аккредитованных в Республике Беларусь корреспондентов иностранных средств массовой информации от 12 июля 1997 года (см.: *Рэспубліка. 1997, 23 ліпеня*).

Что было раньше?

С 18 октября 1993 года в Беларуси действовало Временное положение о деятельности корреспондентов средств массовой информации иностранных государств на территории Республики Беларусь. Оно определяло порядок аккредитования иностранных корреспондентов (по решению Министерства иностранных дел на основании письменного обращения руководства заинтересованного СМИ иностранного государства). Предусматривалось два вида аккредитования: постоянное (при условии пребывания иностранного корреспондента на срок более 1 года) и временное (со сроком действия до 1 года).

Временное положение закрепляло права и обязанности иностранных корреспондентов, а также гарантии осуществления их профессиональной деятельности. В частности, устанавливалось, что иностранные корреспонденты не могли быть лишены аккреди-

Михаил ПАСТУХОВ,
доктор юридических наук,
профессор

AUTHORITIES CONTINUE THEIR ATTACK ON THE RIGHTS OF JOURNALISTS

Mikhail Pastukhov,
Professor of Law

Hardly had the outrage abated over the government's refusal to accredit Pavel Sheremet, director of the Minsk bureau for the Russian TV company ORT, that the government prepared another "surprise" for journalists. The new issue was approval of regulations on July 12, 1997 about the residency and professional activities of correspondents for foreign media and their offices in Belarus.

Previously Existing Situation

As of October 18, 1993, a temporary regulation has existed regarding the activities of foreign correspondents in Belarus. It established an accreditation procedure for foreign cor-

дитования или выдворены из Республики Беларусь “на основании содержания их репортажей или материалов в представляемых ими органах информации”. В случае лишения иностранного корреспондента аккредитования он вправе был обратиться с просьбой о пересмотре принятого решения в аккредитующий орган.

Оценивая Временное положение, можно заключить, что оно в целом обеспечивало свободное распространение всех видов информации на территории Республики Беларусь и не содержало каких-либо необоснованных препятствий для аккредитования корреспондентов иностранных СМИ и их деятельности.

Закон Республики Беларусь “О печати и других средствах массовой информации” от 13 января 1995 года подтвердил основные нормы Временного положения, посвятив этому вопросу статью 45 “Иностранные корреспонденты”.

Положение, которое решили “зарубить”.

Почему?

13 июня 1997 года правительство Беларуси, отменив вышеизданное Временное положение, утвердило Положение о деятельности представительств и корреспондентов средств массовой информации иностранных государств в Республике Беларусь (см.: *Рэспубліка*. 1997, 9 ліпеня).

В соответствии с данным положением порядок создания представительств и деятельности корреспондентов СМИ иностранных государств не претерпел существенных изменений. В то же время положение предусматривало ряд ограничений для деятельности иностранных корреспондентов. Например, неположали аккредитации работники дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств иностранных предприятий, учреждений, организаций в Республике Беларусь, средств массовой информации, зарегис трированных в Республике Беларусь; недопускалась аккредитация иностранного корреспондента в качестве представителя двух и более СМИ иностранного государства; сокращался срок действия удостоверения о постоянном аккредитовании. Положение исключило гарантии защиты прав иностранных корреспондентов, которые содержались во Временном положении 1993 года. Пункт 26 положения закреплял санкции в отношении иностранных корреспондентов в случае нарушения ими законодательства о печати, а именно: сокращение срока пребывания в республике либо выдворение за пределы страны (для иностранных граждан).

Несмотря на ограничительные меры, данное положение оставляло сравнительно широкое поле деятельности для иностранных корреспондентов. Видимо, поэтому по прошествии всего месяца оно было заменено более жестким по своему содержанию нормативным актом.

respondents (only the Ministry of Foreign Affairs could grant permission and only with a written request from the managing board of the foreign media concerned). Two types of accreditation were provided: indefinite (providing foreign correspondents residency for a term of more than 1 year) and temporary (period of validity of 1 year or less).

The temporary regulation nailed down rights and duties of foreign correspondents as well as guarantees for their professional activities. In particular, it had been determined that foreign correspondents could not be deprived of accreditation or deported from the Republic of Belarus “for their reporting and materials published in media they belong to”. If accreditation was denied, the foreign correspondent had the right to appeal to the accrediting organisation to review its decision.

Taking the measure of that temporary regulation, we should note that on the whole it provided free distribution of all kinds of information in Belraus. It did not contain some kind of baseless barriers to the accreditation of foreign correspondents and media organisations and to their activity.

The Law of the Republic of Belarus “on Press and other Media” from January 13, 1995 affirmed the basic rules of the temporary regulation in Article No. 45 - “Foreign Correspondents”.

Temporary regulations shortlived

On June 13, 1997, the Belarusian Government annulled the aforementioned temporary regulation and ratified the “Regulation of activity of representations and correspondents of foreign media in the Republic of Belarus”.

According to this regulation, the procedure for establishing representations and activities of foreign media correspondents was not changed significantly. At the same time, the regulation limited the activities of foreign journalists. For example, employees of 1) the diplomatic corps and consular organisations of foreign countries, 2) foreign enterprises and representations, 3) organisations in the Republic of Belarus and 4) Belarusian media were not eligible to be accredited. Also, foreign correspondents who worked for two or more foreign media organisations were not eligible for accreditation. The period of validity for indefinite accreditation also was shortened. The regulation eliminated all safeguards for the rights of foreign journalists that were given in the temporary regulation of 1993. Item No. 26 of the new regulation established sanctions to be

Чего ожидать теперь?

Название нового положения — “О пребывании и профессиональной деятельности на территории Республики Беларусь представительств и аккредитованных в Республике Беларусь корреспондентов иностранных средств массовой информации”. Фактически оно содержит те же самые разделы, что и положение от 13 июня 1997 года, однако, в отличие от него, существенно усложняет порядок создания представительств и деятельности корреспондентов СМИ иностранных государств на территории Беларусь.

Какие нормы положения обращают на себя внимание и как они соотносятся с действующим Законом о печати и международными стандартами в сфере деятельности СМИ?

1. Положение устанавливает, что открытие представительств иностранных СМИ в Республике Беларусь осуществляется с разрешения Совета Министров Республики Беларусь (пункт 2). Это вступает в противоречие со статьей 45 Закона о печати, согласно которой представительства зарубежных СМИ создаются по согласованию с Министерством иностранных дел Республики Беларусь.

Вопреки правилу, что нормы права обратной силы не имеют, всем представительствам иностранных СМИ предлагается в установленном положением порядке получить новые свидетельства об открытии представительств. В противном случае деятельность представительства будет запрещена.

Такие нормы следует расценить не иначе, как произвол, так как идет прямое посягательство на охраняемые законом права и законные интересы иностранных юридических лиц и их работников.

2. В соответствии с пунктом 7 положения не могут быть аккредитованы в качестве иностранных корреспондентов “лица, являющиеся сотрудниками средств массовой информации, зарегистрированных в Республике Беларусь”. По сути, это -- лишение белорусских журналистов права на выбор профессии, рода занятых и работы, которое гарантируется статьей 41 Конституции и всеми нормами Закона “О печати и других средствах массовой информации”. Крометого, ограничение конституционных прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом (статья 21 Конституции). Устанавливать такого рода ограничения в правительственные постановления запрещается.

3. Необоснованными являются требования, содержащиеся в пункте 8 положения, согласно которым к обращению с просьбой об аккредитации иностранного корреспондента необходимо приложить: биографию, справку о журналистс-

imposed against foreign correspondents who violate the Law on Press, to wit reduction of the period of time foreign citizens can remain in Belarus or deportation.

Despite the limitations, the given regulation left a comparatively wide field for the activity of foreign correspondents. Apparently that is why, after the lapse of just one month, it was replaced by another one, more restrictive in its effect.

The new regulation

The name of the new regulation is “About the residency and professional activities of correspondents for foreign media and their offices in Belarus.” In fact it contains the same paragraphs as the regulation from June 13, 1997, but the procedure for establishing representations and the activities of foreign media in Belarus is substantially unravelled.

What provisions of the regulation should we pay attention to and how do they correlate with the current Law on Press and international media standards?

1. The regulation provides that the opening of a representation of foreign media in Belarus can occur only with the permission of the Council of Ministers of the Republic of Belarus (Item No. 2). That contradicts Article No. 45 of the Law on Press, by which representations of foreign media can be established with an agreement with the Ministry of Foreign Affairs.

In contradiction of the standard rule that new legal regulations cannot be retroactive, all representations of foreign media are required to file new documents regarding their representations. If the documents are not filed, the work of the representation will be prohibited.

Such rules should be considered an outrage. It is a direct infringement of the rights and legal interests of foreign entities and their employees, which are guaranteed by law.

2. According to Item No. 7 of the regulation, “employees of media organisations registered in the Republic of Belarus” cannot be accredited as foreign correspondents. In effect, that robs Belarusian journalists of their right to choose their profession and the place where they work, which are guaranteed by Article No. 41 of the Constitution and by all norms of “The Law on Press and other Media”. Moreover, constitutional rights and freedoms can be limited only in cases provided by law, according to Article No. 21 of the Constitution. The Constitution prohibi-

кой деятельности, справку о постановке на учет в государственном налоговом органе (для резидентов в Республике Беларусь).

4. Нарушением Закона “О печати и других средствах массовой информации” следует признать пункт 24 положения, в котором закрепляются обязанности иностранных корреспондентов. Наряду с другими, в нем содержатся и такие обязанности, которые не предусмотрены в законе. В частности, это касается обязанности “не допускать публикации и выхода в эфир преднамеренно ложных, не соответствующих действительности сообщений”.

Данная норма положения противоречит также статье 58 Конституции, которая гласит: “Никто не может быть принужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами...”.

5. Выходят за рамки Закона “О печати и других средствах массовой информации” требования, содержащиеся в пункте 25 положения. В соответствии с ним иностранные корреспонденты “несут всю полноту ответственности в случае использования средств массовой информации в целях:

- совершения действий, наказуемых в уголовном порядке;

- раскрытия сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну;

- пропаганды войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя, нарушению территориальной целостности Республики Беларусь;

- неисполнения международных обязательств Республики Беларусь;

- подстрекательства к неисполнению законным требованиям государственных органов;

- создания незаконных общественных объединений, поддержки и пропаганды их деятельности;

- посягательства на нравственность, честь и достоинство граждан и должностных лиц государства, в частности, распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию Президента Республики Беларусь;

- иных незаконных видов деятельности”.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что положение устанавливает ответственность иностранных корреспондентов за те действия, которые не влекут ответственности по действующему законодательству, например: неисполнение международных обязательств Республики Беларусь, распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию Президента Республики Беларусь. Это следует расценить как превышение правительством своих полномочий.

6. Пункт 26 Положения возлагает на Министерство иностранных дел исполнение нетипичных для него функций — применять санкции к инос-

bits imposing such limitations through governmental acts.

3. Requirements of Item No. 8 of the regulation appear to have no basis. According to these requirements, together with the request for accreditation as a foreign correspondent, one should enclose: resume, references attesting to the applicant's journalistic activity, proof of registration at the state taxing organisation (for residents of the Republic of Belarus).

4. We should consider Item No. 24 of the Regulation, which outlines the duties of foreign correspondents, to be an infraction of “The Law on Press and other Media”. Along with the others, it contains duties that are not provided in the Law. Particularly, it includes an obligation “not to publish or broadcast information that is a deliberate lie or does not correspond to the facts”.

This part of the regulation also contradicts Article No. 58 of the Constitution, which reads as follows: “No one could be coerced to carry out duties which are not specified in the Constitution of the Republic of Belarus and its Laws.”

5. We cannot reconcile Item 25 of the regulation with “The Law on Press and other Media”. According to this Item, foreign correspondents “carry full responsibility” when they use media for following purposes:

- Doing something that is punishable by the Criminal Law;

- Disclosing information that is a state secret or some other secret protected by the Law;

- Propagation of war; social, national, religious and racial enmity; calls for the overthrow of the government; forcible upheaval of the constitutional order; breaching of the territorial integrity of the Republic of Belarus;

- Not adhering to the international agreements of the Republic of Belarus;

- Urging people to refuse to follow the valid demands of the state;

- Creating illegal public unions or supporting and promoting their activity;

- Infringement on the morals, honour and dignity of citizens and state officials, particularly distribution of information that defames the honour, dignity and business reputation of the President of the Republic of Belarus;

- Other kinds of illegal activities.

One should note that the regulation makes foreign correspondents responsible for deeds for which they are not responsible under current legislation. For example: not adhering to international agreements of the Republic of

транным корреспондентам: объявить предупреждение, сократить срок пребывания в Республике Беларусь или выдворить за пределы Республики Беларусь.

Фактически предлагается Министерство иностранных дел превратить в суд или иной карельный орган, что противоречит характеру его деятельности и подрывает его международную репутацию.

7. Широкие возможности для произвола открывают такое основание для лишения иностранного корреспондента аккредитации, как "распространяя сведения, не соответствующие действительности, унижающие честь и достоинство граждан и/или иных лиц". Для установления данных фактов необходимо, как минимум, провести судебное исследование с привлечением специалистов. Поэтому с правовой точки зрения такое основание следует признать недопустимым.

По сути, объективным вмешанием является норма (пункт 26.3 положения), предусматривающая возможность лишения аккредитации (сроком на шесть месяцев) всех корреспондентов СМИ, которые используют на территории Республики Беларусь корреспондентов и иных лиц, лишенных (не имеющих) аккредитации. Такого рода санкции давно не применяются в современных европейских государствах. Они противоречат основным принципам юридической ответственности: виновности лица и индивидуализации наказания.

Таким образом, есть все основания считать Положение о пребывании и профессиональной деятельности на территории Республики Беларусь представительств и аккредитованных в Республике Беларусь корреспондентов иностранных средств массовой информации незаконным, существенно ограничивающим профессиональную деятельность иностранных корреспондентов на территории Республики Беларусь, а также нарушающим права указанной категории журналистов.

Belarus and distribution of information which defames the honour, dignity and business reputation of the President of the Republic of Belarus. This should be appraised as exceeding the Government's authority.

6. Item No. 26 of the regulation gives the Ministry of Foreign Affairs the responsibility for several atypical functions - applying sanctions to foreign correspondents such as warnings and reducing the period of residence in the Republic of Belarus or deportation from the Republic of Belarus.

In effect, this transforms the Ministry of Foreign Affairs into a Court or some other punitive body, which contradicts the ministry's main goals and ruins its international reputation.

7. The regulation provides wide opportunities for abuse in providing reasons for denying accreditation to a foreign correspondent such as: "distribution of improper data and information that abases the honour and dignity of citizens and/or other persons". To establish the facts, it is necessary, at the very least, to hold an inquiry enlisting specialists. That is why, from a legal point of view, such grounds should be considered inadmissible.

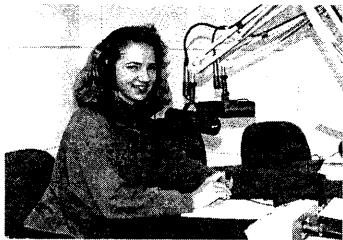
Item 26.3 provides that all correspondents of a media organisation could be deprived of accreditation for up to 6 months if that organisation uses correspondents in Belarus

who have been deprived of accreditation. Currently in European countries, such sanctions have not been practices for a long time. They violate the main principles of justice: the idea that a person is innocent until proven guilty and that punishment is levied individually.

Thus we have every reason to consider the regulation about residency and professional activities in Belarus of representations and foreign media correspondents to be illegal. It greatly restrains professional activity of foreign correspondents in Belarus and violates rights of this category of journalists.

Да днія заснавання радыё "101,2":
проблемы дня сёняшняга

МЫ - НЕ АБСТРАКЦИЯ

Вольга Бабак

...Раніцай 21 ліпеня я купіла ў падземным пе-
раходзе каля ГУМа ў бабулі 5 рамонкаў, няспеш-
на праішлася па старой знаёмай вуліцы Рэвалю-
цыйнай, паднялася па старой знаёмай лесвіцы ў
доме нумар 8а - і аспулянела: на драўляным пычыце
над лесвічнай пляцоўкай усім колерам вяслікі
стракаець папяровыя кветкі, срэцайсі, канчычы фі-
гуркі, прышыленьныя кнопкі... А паміж імі на бел-
ым аркушы паперы - слова, якія круціліся ў гала-
ве з самага ранку: "З днём нараджэння, любімае
"Радыё 101,2"!"

З некаторымі перакананнямі нават прыем-
на разывітца. Я была ўпэўненая, што два гады -
тэрмін страшніна вялікі, асабліва для творчых
людзей, да якіх належала журналісты. Іх памята-
юць, пакуль бачаць у газетах іхня артыкулы або
চুঁচুঁ ইহুনি গালাশা উৎসর্পণে। এদিক কোম্পানি সুপ্রাচোনিক রাদ্যে 101,2, প্রিষ্ঠোশ্বর প্রাচ-
ীনতা প্রকারণে নবাত প্রয়োগ করে আছে।

Лі", "Музыка тоўстых", "Квадракола", "Мамзэль",
"Юрыспрудэнцыя", "ТВ-дэнс" ды іншыя. Пакрыху
мы пачалі разумець на ўласнай скурь, што такое рэк-
лама і барацьба за рэкламадаўцаў...

Нидаўна мы праглядалі так званую "архійную"
касету "Радыё 101,2", першыя выход у эфір, першыя
інтэр'ю розных тэлежурналістам... Інтэр'ю, у якіх
напісаны рэзюме з аўтографамі як "гарадскі канал, галоў-
най мэтай якога - асвятленне мясцовых падзеяў"
(вельмі зручная і, галоўнае, незанятая радыёніша,
якая, дарчы, і цяпер застаецца незанятай). Іншымі
словам, "Радыё 101,2" - гэта такі добры, а да таго ж
ящчэ і дасведчаны сібра, які распавядзе табе пра тое,
што адбываецца ў тваім горадзе... Эрэць, якія
ящчэ можна пра сібе заявіць у краіне, дзе кожнае
слова, кімсьці няправільна зразуметасе, можа стаць
апошнім? На гэты конт у супрацоўнікаў радыё з са-
мага пачатку не было аніжых ілюзій.

Для сябе асабіста я сфармулявалі эту на-
ступным чынам: я хачу ў гэтай краіне на роднай
мове рабіць прафесійнае радыё і давесці да люд-
зей, што беларускае - не значыць "другараднае",
што мы не менш сучасныя і не менш цывілізава-
нныя людзі і што мы можам не толькі пераймаць,
але і рабіць нешта свае.

Нас не раз вінаваці /галоўным чынам, вядо-
ма, заангажаваныя незычліўцы/ ў тым, што мы на-
ўмысна ставім у эфір толькі замежныя або беларус-
камоўныя песьні. Але гэта вельмі проста тлумачы-
ца тым жа самым паняткам "нішы": ісці наездка-
нымі шляхам "папсы", пэўне ж, знача прасцей /і,
как можна так сказаць, "трашавіцей"/. Але ёсьць
ящчэ адно пытанне, якое, на жаль, ставіць перад
сабою далёка не ўсе. Гэтае пы-
танне: "Калі не мы, то хто?"...

30 жніўня ўвечары з фак-
савага апарату моўчы выпаўз-
ла невялікая паперка з Мініс-
тэрства сувязі: без адрасата, але
праз гэта не менш пераканаў-
чая: "В целях исключenia по-
мех в приемных каналах ЦС
РТС "Алтай" эксплуатацию
передатчика на частоте 101,2
МГц с использованием АФС
на опоре по адресу: ул. Комму-
нистическая, б, прекратить с
1.09.96 г. Нач. БелГИЭВ.А.Ни-
конов"...

Сказаць, што пачалі мы з нуля, наўрад ці мож-
на: з радыё такога не здараєцца. Было абстаяванне,
было памяшканне, была пузная колькасць кампакт-
дискаў, былі людзі. Праўда, збіралі абстаяванне, да-
водзілі да патрабнай "кандыцыі" памяшканне і наза-
пашвілі фанатэку гэтыя самыя "людзі", то бок мы, у
якіх тады практична не было ніякага досведу працы
на камерцыйных радыёстанцыях. Таму і эфір асвой-
валі паступова: пачалі з асцярожных трохгадзінных
"вылазак" з адной музыкай.
Пазней "настеп" агульнабела-
рускія навіны ад інформацый-
ных агенцтваў, гарадскія - адгазеты "Вечерний Минск", затым
з адпаведных крыніц - спартово-
я, крымінальныя, культурніц-
кія, "пажарныя". З самага пачат-
ку мы штодня прымалі і перакла-
далі навіны і музычныя праг-
рамы ад "Сусветнай Службы Бі-
Бі-Сі", якіх пазней з'явіўся кан-
тракт з Расійскай службай "На-
мецкай хвалі", быў запушчаны
аўтарская праграма "Пра-
рок", "Бізнес-актуаліі", "Паеха-

Абсолютна незнаёмае прозвішча, ніякіх асабыцьцяў. Крыху больш гаворыць "передатчык на частоте 101,2 МГц" - гэта ж мы!.. Аднак я заўсёды кепска разбралася ў тэхніцы: што такое "приёмныя каналы ЦС РТС" і якія "помехі" могуць рагтуюна ўзнікнуць пасля года працы - засталося незразумелым. Нават закралася нейкая да смешнага недарэчна думка: "Дык што, можа, адпачнем крыху?"...

Сэнс "документа" дайшоў на наступны дзень, калі стала зразумела, што у мене, згодна з раскладам, - апошняя змена, на якой гісторыя "Радыё 101,2" завершыцца...

Цікава, але ніхто з маіх калегаў за ўвесь час пасля закрыцця радыё не ўзгадваў апошняга днія працы. Мы працавалі "паводле звычайнага графіка" - хіба што з той рэзінай, што на пачатку кожнай гадзіны перад навінамі ў цішыні зачытываўся той самы дакумент з Міністэрства сувязі і прынятая намі зявіа пратэсту. Ды і крыху штучныя інстанцыі вядучых час ад часу дазвалялі згадацца, што нешта не так. Можна прыгадаць апошнія "Собака бывает кусачей", "Brick in the wall", "Будзь разам з намі", можна - жаданне не стрымліваць большу эфіры сваіх эмоцый, можна - кветкі ад незнаёмага чарапека, які прыйшоў да нас адразу пасля 20.00. Але мы ніколі гэтага неробім, бо гэта занадта асабістое.

Прычыны закрыцця "Радыё 101,2" з цягам часу робіцца ўсе відавочнейшымі, ціяпер іх можна раскладсці літаральна па паліцах: грант ад Фонду Сораса, недзяржайнасць у грымурай сумесі з беларускамоўнасцю, інфармацыйныя выпускі, у якіх да-

еца інфармацыйя не толькі аб "працоўным тыдні прэзідэнта", небяспечнае супрацоўніцтва з далёка замежнымі, а значыцца, "варожымі галасамі", на білжэнне лёсавызначальных падзеяў кшталту рэферэндуму і давыбараў у Вярховы Савет...

Зрэшты, усё гэта было ў нашых шматлікіх і даўно распаўсюджаных заявах пратэсту. Гаварылася там і пра тое, што перадатчык наш, згодна з законам, знаходзіўся на балансে дзяржавы, якая і несла за яго адказнасць. І пра тое, што новая антэна, якую нам прадпісаная было заказана на Гомельскім заводзе, даўно вырабленая. І пра тое, ад чаго хочацца закрычаць, каб пачуць ўсе навокал: што частата наша хутка будзе аддадзеная БПСМ і што гэта будзем НЕ МЫ!... І нават пра тое, што для ціперашніх улады "добрая журналіст" - гэта мёртвы журналіст", ужо таксама ведаюць.

Але мне хочацца сказаць крыху пра іншае.

Сярэдні ўзрост супрацоўнікаў "Радыё 101,2" складаў 25 гадоў /цяпер, натуральна, на 2 гады больш/. З 1 верасня каля 30 чалавек без усялякага папярэджання былі гвалтоўна пазбяўленыя працы. Ніводны журналіст пасля закрыцця радыё не застаўся без работы / ці гэта не сведчанне прафесійных якасцяў?/. Мы захавалі калектыв і дагэтуль трymаемся разам. У нас шмат сябrou. Нас дагэтуль віншуюць з днём нараджэння "Радыё 101,2"... А гэта значыць, што мы - не абстракцыя. Мы жывыя!

ПАРАЛЕЛІ

Калі ў харвацкай сталіцы Заграбе 22 лістапада 1996 года ўлады паспрабавалі за тыдзень да гарадскіх выбараў зачыніць сталічную FM радыёстанцыю "101", то на вуліцы Заграба з акцыяй пратэсту выйшла больш за 120 тысяч чалавек. Калі ў Мінску ўлады зачынілі FM радыё "101,2", беларускія журналісты бараніліся самі. У выніку аналагічных сітуацый заграбскае радыё "101" у эфіры і сення. Мінскіе радыё "101,2" маўчыць.

Напэўна, гэта і ёсьць галоўнае ўражанне ад тыднёвага наведвання Харватыі, што сталася магчымым пры падтрымцы амерыканскай фундацыі "IREX".

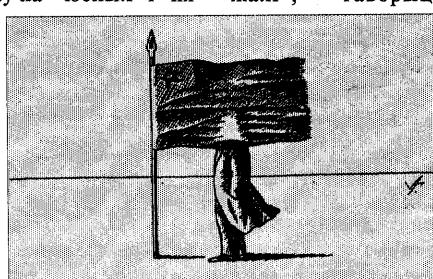
Пры разглядзе палітычнай сітуацыі на Беларусі і ў Харватыі можна знайсці шмат агульнага: незалежнасць ад Белграда Заграб атрымаў у 1991 годзе, а прэзідэнт Харватыі Франьё Туджмана, які ў гэтым годзе ў трэці раз абраны на пасаду прэзідэнта, часта называюць "балканскім Лукашэнкам". Так, як і на Беларусі, большасць месецу ў харвацкім парламенце занята прадстаўнікамі партыі ўлады, з той толькі розніцай, што апазіцыйных харвацкіх дэпутатаў не забіваюць у Аўгустайн зале і не прыцягваюць да адказнасці за выкіданне палітычных поглядаў. Буйнейшы штодзённыя газеты Харватыі, як і на Беларусі, належаць дзяржаве. Хаця падзелу журналісташ на "чэсных" і "ня-чэсных" у Харватыі не назираецца, а таму ў Харватыі існуе толькі адна Асацыяцыя журналісташ, якую, як і на Беларусі, узначальвае жанчына — Люда Вукушыч. Падчас размовы яна паведаміла, што гісторыя існавання Харвацкай асацыяцыі журналісташ налічвае каля 100 гадоў. Паміж

першай і другой сусветнымі войнамі на сродкі саміх харвацкіх журналісташ у самым цэнтры Заграба быў пабудаваны Дом журналіста, які быў зноў перададзены журналістам толькі пасля абвішчэння незалежнасці Харватыі. Будынак з'яўляецца ўласнасцю асацыяцыі, а таму першыя паверхі здаюцца ў арэнду буйнейшым сусветным фірмам. З гэтага асацыяцыі атрымлівае значны прыбытак, частка якога ідзе на рэстаўрацыю будынка, а частка — на патрэбы саміх журналісташ і, у першую чаргу, на навучэнне маладых журналісташ, для якіх арганізоўваюцца шматлікія курсы і стажыроўкі.

Пры Харвацкай асацыяцыі журналісташ дзейнічае Суд Гонару, на якім разглядаюцца справы, што тычацца пытанняў журналісцкай этикі. Вынікі "судовых" пасяджэнняў друкуюцца на старонках друкаванага органа асацыяцыі, часопісе "Novinar" ("Журналіст").

Апэньваючы становішча харвацкіх журналісташ, спадарыня Вукушыч заявіла, што мас-медыя адчуваюць значны ціск з боку афіцыйных уладаў, які ўзрастаете падчас перадвыбарчых кампаній. Але журналісцкая салідарнасць дапамагае супрацьстаяць "афіцыйнай навале". "Мы не патрабуем ад уладаў дапамогі. Мы жадаем, каб нам не перашкаджали", — гаворыць прэзідэнт Харвацкай асацыяцыі журналісташ, якая сама з'яўляецца практикуючым і вельмі вядомым журналістам.

І калі асацыяцыя занята пераважна абаронай палітычных прав у журналісташ, то не-пасрэднай дапамогай журналістам займаецца Прафсаюз харвацкіх журналісташ, які іс-

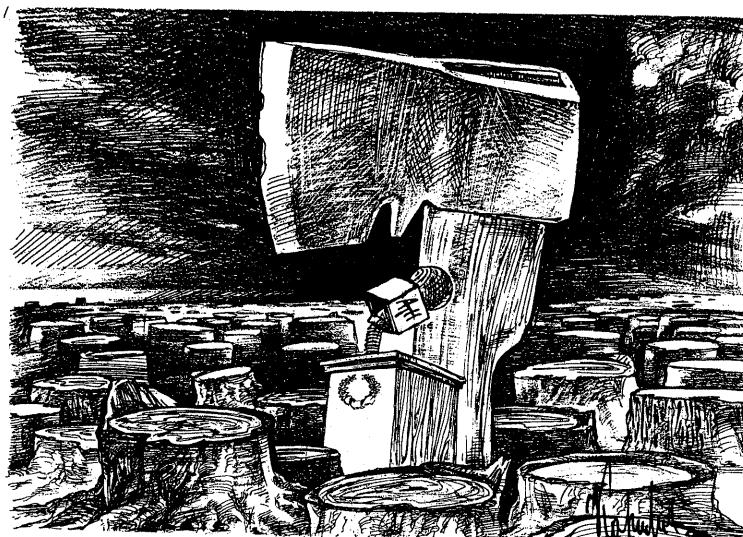

Малюнак Аркадзя Гурскага

нусе паралельна з асацыяцый і адстойвае эканамічныя і сацыяльныя права прадстаўнікоў мас-медиа. Кіраўнік прафсаюза Марынка Балійкава-Барковіч лічыць, што размовы пра свабоду слова застануцца толькі размовамі, пакуль належным чынам не будзе забяспечаныя эканамічныя і сацыяльныя ўмовы існавання журналіста. Дзякуючы намаганням прафсаюза, асобныя працоўныя дамовы заключаны з кіраўнікамі практична ўсіх буйных рэдакцый. Згодна дамове, адпачынак харвацкага журналіста складае 8 тыдняў, а сярэдні заробак — 800 долараў (на краіне — 600 долараў). Сябрам прафсаюза гэта каштует ўсяго 1-2 працэнты ад заробка прафсаюзных узносай на месяц. Прычым, як гаворыць журналіст самай буйной харвацкай штодзённай газеты з накладам 900 тысяч асобнікаў “Vecerni List” Ціхамір Дажыч, дзяржава, якая валодае кантрольным пакетам акций, вымушаная лічыцца з прафсаюзамі і прытымлівацца заключанай дамовы.

Асаблівасцю функцыянавання харвацкіх газет з'яўляецца тое, што 90 працэнтаў друкаванай прадукцыі распаўсюджваецца

не праз падпіску, а праз кіёскі. Гэта стварае пэўныя цяжкасці, але, па словах галоўнага рэдактара апазицыйнай газеты “Novi list”, гэта ёсьць гістарычная традыцыя харватаў. У адрозненіе ад суседніх Славакіі, дзе большасць прэсы распаўсюджваецца праз падпіску. Аналогіі ж з іншай сваёй суседкай — Югаславіяй — харваты праводзяць з вялікай неахвотай. Вайна паміж сербамі і харватамі амаль не закранула саму Харватию — вясінныя дзеянні на тэрыторыі Харватыі вяліся не больш за месяц і Заграб не пацярпеў. Затое баявыя дзеянні ў Босніі і Герцагавіне, дзе цэлья харвацкія паселішчы вынішчаліся сербамі цалкам, і наадворт, наклалі моцны адбітак на ўзаемнаадносіны двух народаў. Вельмі дзіўна было чуць, калі харват-католік з гонарам паведамляў, што ў Харватыі амаль не засталося праваслаўных сербў. Затое харвацкіх журналістаў шчыра здзівілі распovяды пра стан беларускіх мас-медиа і, у прыватнасці, той факт, што беларускія апазицыйныя газеты вымушаныя друкавацца ў Літве, а беларускі народ ніяк не реагуе на закрыццё сталічнай радыёстанцыі.

Малюнак Алега Карповіча

President Alexander Lukashenko
Presidential Secretariat
Minsk
BELARUS
By Fax: 00 375 172 23 58 25

Executive Director

Dear President Lukashenko,

Из открытого письма Международного центра борьбы с цензурой ARTICLE 19 (Статья 19) Президенту Республики Беларусь Александру Лукашенко

15 июля 1997 года

Уважаемый Президент,

ARTICLE 19 (Статья 19), Международный центр борьбы с цензурой, выражает беспокойство в связи с вводом в действие новых постановлений, регулирующих порядок аккредитации иностранных корреспондентов в Беларуси, утвержденных Советом Министров 13 июня 1997 года и опубликованных 9 июля в газете "Рэспубліка". Мы сильно опасаемся, что данные меры, возможно, предприняты Вашим правительством для того, чтобы еще крепче затянуть узду на свободе действий для средств массовой информации в Беларуси...

Вместе с тем, не может не волновать факт принятия Национальным Собранием в первом чтении проекта поправок к Закону о печати. На наш взгляд, предложенные поправки еще больше ужесточают контроль со стороны официальных властей над свободой СМИ в Беларуси. Мы постоянно будем настаивать на том, чтобы Ваше правительство еще раз пересмотрело предложенные поправки и предприняло соответствующие убедительные шаги для того, чтобы показать, что в Беларуси как Закон, так и его взаимодействие со средствами массовой информации находится в полном соответствии с международными правами на свободу высказывания. Вам известно, что по международному законодательству Беларусь приняла на себя обязательства твердо придерживаться Международной Конвенции о гражданских и политических правах, Статья 19 которой гласит:

1. Каждый должен иметь право на собственное мнение без всякого вмешательства.

2. Каждый должен иметь право на свободу высказывания; что, в свою очередь, должно включать свободу слова, получение и обмен информацией и любого рода идеями, невзирая на границы, в устной, письменной или печатной форме, посредством искусства или же через любой другой источник массовой информации на его усмотрение.

3. Практическая реализация положений, указанных в параграфе 2 данной статьи, несет за собой специальные обязанности и ответственность. Они могут являться предметом для некоторых ограничений, однако только в рамках строгого соблюдения закона и когда необходимы:

(а) уважение прав и доброго имени каждого;

(б) защита национальной безопасности и общественного порядка, здоровья общества и морали.

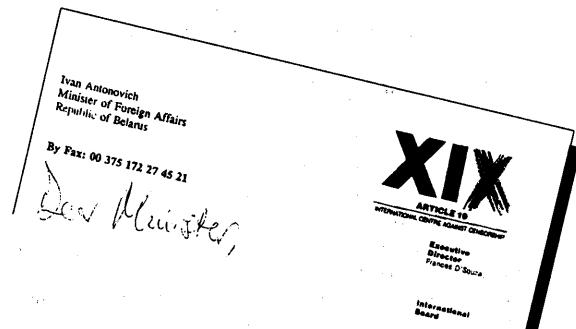
... Явно резкие меры, предпринятые белорусскими властями в отношении Павла Шеремета и других профессиональных работников российских телевизионных компаний наряду, что становится закономерным, с постоянными ограничениями на свободу высказывания для работников других информационных сфер: печати и радиовещания, без малейшей тени сомнения зачисляются властями как подпадающие под категорию допустимых ограничений в рамках строгого соблюдения закона и когда необходимы уважение прав и доброго имени каждого, защиты национальной безопасности и общественного порядка, здоровья общества и морали.

Очень скоро правительство Республики Беларусь должно будет отчитаться в Комиссии по правам человека о соблюдении Конвенции в Беларуси. Мы надеемся, что Ваше правительство постараётся воспользоваться такой возможностью, чтобы публично подтвердить свои обязательства следовать принципам соблюдения прав человека и ценностям Конвенции, в том числе правам на свободу высказывания и свободные СМИ, а также изложить свои планы относительно законодательных реформ и иных мер, которые оно намеревается предпринять для выполнения своих обязательств совместно со сроками их реализации.

Мы будем рады узнать Ваше мнение по этому поводу.

*Vаш
Малкольм Смарт
Директор*

**Из открытого письма
Международного центра борьбы с цензурой
ARTICLE 19 (Статья 19)
Министру иностранных дел Республики Беларусь
Ивану Антоновичу**

11 июля 1997 года

Уважаемый Министр,

ARTICLE 19 (Статья 19), Международный центр борьбы с цензурой, обеспокоило известие, что 7 июля письмом Министерства иностранных дел РБ белорусский корреспондент российской телевизионной компании ОРТ Павел Шеремет был уведомлен в том, что ему отказано в дальнейшей аккредитации. Как мы поняли, в письме не содержалось как ни одной из причин принятого решения, так и никаких-либо указаний на инстанции, куда можно обратиться за разъяснениями.

Мы сожалеем о случившемся и расцениваем эти меры правительства как серьезное и неправомочное нарушение прав на свободные СМИ...

... Незадолго до лишения Павла Шеремета аккредитации 2 июля, после того, как журналисту был объявлен выговор и ему было отказано в освещении официальной церемонии празднования Дня города, нам было ясно, что со стороны Министерства иностранных дел по отношению к корреспонденту ОРТ начались открытые гонения...

... Меры, которые принимаются в отношении корреспондентов российских телевидения и радиовещательных компаний, являющихся, по сути, единственным новостным и информационным источником для граждан Беларуси, свободным от контроля государства, состоят из повторяющихся предубеждений за якобы предвзятые и выдуманные репортажи, с которыми российские электронные СМИ бесцеремонно вмешиваются в информационное пространство Беларуси. Ясно, что ОРТ по широте своей аудитории в Беларуси является из них самым важным. Поэтому не возникает и вопроса, что лишение Павла Шеремета аккредитации явно оставит пыл всех существующих в республике СМИ в целом.

Как участник Международной Конвенции о гражданских и политических правах правительство Беларуси обязано, согласно международному законодательству, гарантировать свободу слова, включая свободное распространение информации и идей, невзирая на границы. Мы призываем вас использовать все свое влияние, вплоть до личного вмешательства, чтобы незамедлительно и полностью вернуть аккредитацию Павлу Шеремету.

*Ваш
Малкольм Смарт
Директор*

З а я в а

Беларускай асацыяцыі журналістай

Узбуджэнне 30 ліпеня 1997 года крымінальной справы супраць карэспандэнта Грамадскага расійскага тэлебачання (ОРТ) Паўла Шарамета і ягоных калег Дзмітрыя Завадскага і Яраслава Аўчынікаў з'яўляеца лагічным працягам кампаніі цкавання, разгорнутай у апошні месяц беларускімі ўладамі супраць незалежных мас-медый.

У рамках гэтай кампаніі 8 ліпеня г.г. Павел Шарамет быў пазбаўлены акредытациі пры МЗС Беларусі "за тэндэцыйнае асвятленне падзеі у Беларусі". Услед за тым, 24 ліпеня ўступіла ў дзеянне новае паларажнне аб знаходжанні і прафесійнай дзеянасці на тэрыторыі Беларусі прадстаўнікоў і акрэдытованых на Беларусі карэспандэнтаў замежных СМІ. І вось цяпер Павел Шарамет і ягодныя калегі кінутыя за краты. Яны ўтрымліваюцца ў следчым ізялятры КДБ у Гродне, у турме УЖ 15/ст.1. Дырэктору мінскага бюро ОРТ Шарамету і супрацоўнікам бюро інкrimінуецца наўмыснае і падвойнае парушэнне дзяржаўнай мяжы, што згодна з арт.80 (ч.2) Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь можа пацігнуць за сабой адказнасць ад трох да пяці гадоў пазбаўлення волі з канфіскацыяй маёмаці. Беларуская асацыяцыя журналістай звяртае ўвагу на тое, что арышт журналістай адбыўся праз пяць дзён з моманту здымак тэлерэптартажу з беларуска-літоўскай мяжы, нягледзячы на адсутнасць доказаў таго, што здымачная група ОРТ сапраўды яе парушыла. На фоне адсутнасці якіх то ні было афіцыйных прэтэнзій з боку афіцыйнага Вільнюса, асабліва абуразмленыя выглядаючы спробы беларускіх уладаў сфабрыковаць ліст літоўскіх памежнікаў, якія, нібыті, зафіксавалі факт парушэння мяжы. Як непрыхаваны ціск і парушэнне прафесійнай годнасці нашых калег мы расцэнўляем ператрусы ў бюро ОРТ у Мінску, двойчы наладжаныя КДБ. Усё гэта дае падставу сцвярджаць, што ўлады арганізавалі правакацыю, ажыццяўляючы на практицы неаднаразовыя пагрозы з вуснаў презідэнта Беларусі на адрас журналістай.

Дзеянні беларускіх ўладаў ператвараюць у пусты гук дамову аб стварэнні Саюзу Беларусі і Расіі, у якой ёсць фармулёўка прынцыпу свабоды слова. Беларуская асацыяцыя журналістай ражуча пратэстуе супраць арышту Паўла Шарамета, Дзмітрыя Завадскага і Яраслава Аўчынікаў і мае намер прымаць усе магчымыя заходы дзеля іх вызвалення. Дзеянні беларускіх ўладаў нельга кваліфікаўці інакш як адкрыту праяву таталітарызму, грубае парушэнне праў чалавека, свабоды слова.

Рада Беларускай асацыяцыі журналістай
31.07.1997 г.

Александр ФЕДУТАПрофессионализм журналиста и его позиция:
герой - читатель - автор

ПРЕДЕЛ ДОПУСТИМОГО

Рассуждку в пачку, бумаги к переводу...

Не являясь профессиональным журналистом (в смысле — не обладая дипломом об окончании журналистского факультета БГУ), а стало быть, не прослушав лекционный курс журналистской этики, считаю вместе с тем возможным высказать некоторые соображения о происходящем сегодня в белорусской прессе.

Журналистская этика, на мой не очень просвещенный взгляд, складывается из трех составляющих. Это — уважение к тому, о ком пишут, к тому, для кого пишут, и, наконец, к тому, кто пишет (то есть, к самому себе). Так сказать, знакомая, почти гегелевская триада: герой — читатель — автор.

Начнем с первого.

ГЕРОЙ

На постсоветском пространстве существует особый психологический комплекс, который можно было бы назвать комплексом абсолютизации печатного слова. Этот комплекс мог развиться только в условиях монополии на прессу, находившейся в руках партии, обладавшей одновременно и монополией на власть. Если газета похвалила, это хорошо, если покритиковала — отберут партбилет и выгонят с работы. Отсюда внутренний страх героя перед прессой и потребность непременно оправдаться.

Самым ярким тому доказательством служит главный герой сегодняшней белорусской печати. (Вы поняли, что речь идет не о токаре 7-ого разряда Иванюке.) Обратите внимание на то, как взрослый человек, наделенный фактически неограниченными властными полномочиями, искренне страдает от того, что его критикуют. Он пребывает в полной уверенности, что завтра 4-миллионный его избиратель отвернется от него лишь потому, что прочтет статью г-на Грудзиловича в "Свабодзе", выходящей тиражом в 60.000 экземпляров, или г-на Федуты в "БДГ", имеющей еще более локальную читательскую аудиторию. Наш герой абсолютно точно определил в

беседе с Адамом Михником свое этническое происхождение ("советский белорус"), его любимой газетой, соответственно, является "Советская Белоруссия", и критерий он предъявляет к печатному слову тоже, что и его боевой соратник товарищ Малофеев на заре своей политической карьеры.

И здесь встает вопрос о том, как должен вести себя журналист, знающий об этой психологической особенности носителя высшей власти. С одной стороны, нужно писать правду — иначе не будут читать, а стало быть, лишившись куска хлеба. С другой стороны, нужно постоянно помнить о том, что статья Здзислава Вальнеровича послужила непосредственным поводом для разгрома единственной последовательно демократической государственной газеты. Нужно соблюдать определенные условия игры с героем. А еще вернее, установить для себя предел допустимого по отношению к герою.

С моей точки зрения, этот предел чрезвычайно прост — отсутствие личных нападок. Любой чиновник (а президент — всего только главный чиновник страны) есть одновременно частное лицо и публичная фигура. Жизнь частного лица

охраняется законом; поступки публичной фигуры закономерно становятся предметом обсуждения электората (с этой точки зрения, например, закон о защите чести и достоинства президента — нонсенс; честь и достоинство любого человека и без того должны охраняться законом!). Отсюда, с моей — весьма субъективной — точки зрения, не подлежит обсуждению в принципе частная жизнь Александра Лукашенко. Меня, как журналиста, пишущего о политике, не должно интересовать, чем он пытается, когда к нему передает Галина Родионовна, как зовут бывшую президентскую корову, как звали его отца и какова его национальность. Все эти — бесспорно, любопытные сами по себе — факты не являются факторами политической жизни, а потому должны оставаться в тени. Обсуждение этих проблем в печати есть посягательство на частную жизнь гражданина Лукашенко, впрочем, как посягательством на частную жизнь других граждан было бы подобное обсуждение применительно к Зенону Позняку, Геннадию Карпенко или очаровательной Тамаре Винниковой.

Но если честью и достоинством обладают частные лица, то этого не скажешь о политиках. Каждый политический шаг вышеупомянутых лиц может и должен становиться предметом обсуждения на страницах печати. И если прическа президента не является фактором политической жизни, то его подчеркнутое славянофильство, идеализация им диктаторских режимов, наконец, конкретные указы и решения суть закономерные темы для обсуждения, а потому журналист не только имеет право высказывать свое мнение по их поводу, но и обязан это делать. И если частная жизнь г-жи Винниковой на свободе справедливо не являлась предметом изучения пишущей братии, то с момента заключения Тамары Дмитриевны "американку" ее частная жизнь становится общественно значимым фактом, а потому даже содержание посыпок из дома начинает интересовать читателя (вспомним, как государственное телевидение распространялось насчет бутербродов с икрой, в то время, как государственные СМИ акцентировали внимание на лекарствах).

При этом предел допустимого по отношению к герою устанавливается каждым журналистом, что называется, индивидуально. Вот почему лично меня коробит, когда популярное оппозиционное издание, проповедующее, на первый взгляд, либеральные принципы, публикуют материал о

главном редакторе президентской газеты, использует тот же прием, что и гг. Акулов, Гуковский, гг. Чикин и Школьников. Частный факт смены отчетства не есть повод для развязывания антисемитской кампании, ибо есть лишь факт частной жизни публициста Я-а. Но вот антисемитская кампания есть повод для политического анализа процессов, происходящих в нашем государстве. И, с этой точки зрения, совпадение позиций противоборствующих лагерей по отношению к проблеме "5-й графы" должно было бы стать темой отдельной статьи.

ЧИТАТЕЛЬ

Приблизительно тем же комплексом абсолютизации (вернее было бы, вероятно, сказать — сакрализации) печатного слова страдает и массовый читатель, поскольку, по большому счету, любой политик лишь представляет определенную часть электората как в идеологическом, так и в читательском отношении. Но если политик боится за "себя, любимого", то читатель боится за политиков. Показательна дискуссия, разгоревшаяся на страницах негосударственных СМИ по вопросу отношения к оппозиции. Главными действующими лицами этой дискуссии стал БНФ и его лидер Зенон Позняк. Критические высказывания в его адрес, будь они сформулированы журналистом Ф., или политиком Х., немедленно дезавуировались другими журналистами и политиками. При этом аргументы в ходе этой борьбы слегка отдавали заметающим: мол, все придумано "шариковыми". Критикуешь? А сам ты кто такой? Или: не говорил он этого! Хотя "это" было растиражировано по всему свету радио, причем без искажений знакомого тембра голоса.

Читатель искренне убежден, что никто не имеет право посягать на национальные святыни. Кто критикует Позняка — агент КГБ. (При этом тот же — весьма конкретный — читатель продолжает свято внимать журналисту, которого КГБ длительное время использовал для "проведения" своей "информации".) Кто критикует Карпенко — представляет ту же организацию. В аргументы массовый читатель не вчитывается, он лишь улавливает

авторскую интонацию, путая иронию с оскорблением, а стилистический прием — с личным выпадом. Я, например, сам столкнулся с этим, когда в ответ на опубликованную мною в "Народной воле" статью "Цыплят по осени считают" начали приходить возмущенные отклики: как, мол, г-н Федута позволяет себе призывать "дать в морду объединенному гражданину"?! При этом ни один из писавших не утруждал себя вчитыванием в контекст; речь в статье шла о публичном обвинении в сотрудничестве со всем тем же КГБ, выдвинутом без приведения каких бы то ни было доказательств одним из членов ОГП в адрес других членов той же партии, да еще и на партийном форуме. Поскольку речь шла о поступке, совершенном мужчиной, автор почел себя вправе апеллировать к чувству собственного достоинства присутствовавших. За что и склонял гневную читательскую отповедь.

Каждая газета имеет собственную читательскую аудиторию. И каждый журналист имеет собственную читательскую аудиторию. Читатель требует того, что ему по вкусу, что привычно. Он с радостью допускает по отношению к нелюбимым им политикам те журналистские приемы, которые вызывают реакцию отторжения, будучи примененными по отношению к его фаворитам. Это закономерно, а потому — нормально. Смешно требовать от читателя "Народной воли" тех оценок и той реакции, которые характерны для читателя, скажем, "Белорусской газеты" или газеты "Славянский набат". И потому так же, как и в случае с описываемым героем, журналист должен сам устанавливать для себя предел допустимого. И прежде всего — помнить, кому именно он адресует тот или иной материал.

Иосиф Середич, например, считает, что ведущие публицисты всех оппозиционных СМИ должны немедленно начать писать в наиболее массовые негосударственные издания — "Народную волю" и "Свободу". Попробовав подобное "хождение в народ" на собственной шкуре, могу утверждать, что ничего хорошего из подобных экспериментов не получается. И дело не в том, что индивидуальный стиль журналиста Александра Федуты неприемлем для читателей "Народной воли". Налицо разница позиций, совпадающих лишь частично, лишь в малом. И публикации статей Федуты или (возможно) холодно-аналитических материалов Юрия Дракохруста не столько привлечет, сколько оттолкнет читателя от газеты.

Это не означает, что не следует публиковаться в других изданиях. Но вот помнить о том, что обозреватель "БДГ" на страницах "Народной воли" — не хозяин, а гость, а потому должен вести себя в чужом монастыре в соответствии с его, а не собственным уставом, — это вопрос чести для журналиста. К сожалению, такую элементарную вещь постигаешь, лишь набив шишки на собственном лбу.

AVTOP

Наконец, определенный предел должен устанавливаться не только по отношению к герою или читателю, но и к собственной свободе творчества. Журналист должен помнить никем до сих пор не опровергнутый тезис Энгельса: "Свобода есть осознанная необходимость." В случае с профессией журналиста речь идет об общественной необходимости.

Политики все чаще упрекают журналистов в том, что они узурпировали функции судьи, а сами находятся как бы вне схватки. Во-первых, судя и должен находиться вне схватки. А во-вторых, белорусские журналисты, на мой взгляд, слишком часто вмешиваются в политическую борьбу.

Вспомним ноябрьский кризис 1996 года. Нельзя не согласиться с Николаем Халезиным, утверждавшим, что белорусские журналисты были одной из активно действовавших сторон в том конфликте властей. Фактически, поддерживая антипрезидентскую оппозицию, создавая положительный образ ее вождей, одновременно запугивая чиновников из структур исполнительной власти, СМИ не информировали население и не комментировали события (что, собственно говоря, и является их непосредственными обязанностями) и даже не судили политиков. Они творили политиков. Как писала Ирина Халип, "я его слепила из того, что было..." со всеми вытекающими для обоих последствиями. К сожалению, я как человек увлекающийся также занимался этим неблагодарным делом. Сегодня мы все начали нистровергать наши же созданные кумиры. Это дело не только неблагодарное, но и неблагородное.

Журналистика невозможна без политики. Но журналист не должен быть одновременно политиком. Его позиция — позиция над схваткой. Все остальное — от лукавого. Искушение Мовлади Удугова пройти предстоит еще многим. Поэтому журналист, изначально стремящийся к объективности, должен забыть о собственных политических пристрастиях (не убеждениях, подчеркиваю, а именно пристрастиях). Симпатии к Карпенко или Позняку не должны превращать журналиста в их апологетов. Членство в партии не должно сказываться на идейной установке того или иного материала. Это трудно. Но это достигается единством критериев оценки схожих фактов. Если я не принимаю чего-либо в Лукашенко, я не имею морального права закрывать глаза на присутствие того же в политическом облике Позняка. Если я упрекаю Шарецкого и Тихино за их бездействие в ноябре 1996, я не могу не задать себе вопрос: а чем, собственно, в это же время занимался Карпенко и что именно он в своей политической биографии довел до конца? Хороший человек — не профессия, близкие убеждения — не повод для сотворения очередного рукоятврного памятника.

Есть и еще один предел, который, на мой взгляд, должен быть установлен каждым журналистом для себя. Он формулируется предельно просто: не навреди. Мы работаем с информацией, которая является очень сильным оружием. Хочется выскакаться первым, хочется опередить коллег. Но вот в разгар все того же ноябрьского кризиса, когда от оппозиции требуется, в первую очередь, сплоченность, уважаемая газета публикует статью, где автор — помощник одного из партийных лидеров — начинает делить президентский портфель. Еще и импичмент не состоялся, и неизвестно, когда будут

выборы и будут ли они вообще, а тема уже подбрасывается, начинает отвлекать внимание и силы будущих претендентов. Претенденты тогда оказались несколько умнее журналистов, хотя делу это и не помогло. Но в данном случае важен сам принцип: не навреди.

И когда читатель-коллега, завершив скептический просмотр этих моих “ума холодных наблюдений и сердца горестных замет”, отложит бюллетень в сторону и скажет: “А сам-то?!?” — мне придется лишь тяжело вздохнуть и сказать: “Грешен, батюшка, оттого и пишу!”

Международное право на стороне журналистов ОРТ

В Центре прав человека ООН в Женеве от меня впервые услышали об аресте и заключении Павла Шеремета и его съемочной группы ОРТ в Беларуси. Хотя в его составе есть специальная рабочая группа по произвольным заключениям, до сих пор никто не обратился сюда за помощью, сообщил мне Исаак Биттнер, занимающийся этими вопросами. “Мы обладаем определенными возможностями воздействия на государственные органы стран-членов ООН, — сказал мне Биттнер. — В этой деятельности нам оказывают содействие многочисленные неправительственные организации, привлекающие к данному факту внимание широкой международной общественности”. Он рекомендовал направить изложение обстоятельств ареста и условий тюремного содержания журналистов в рабочую группу по произвольному заключению (Groupe de travail de detention arbitraire) по факсу: 41-22-917-00-92.

Впрочем, создается впечатление, что Беларусь добровольно обрекает себя на изоляцию даже в международных организациях. Так, в повестку дня Комитета ООН по политическим, экономическим и социальным правам, заседавшего в июле, был включен в порядке очередности национальный доклад Беларусь, однако она не представила его и уклонилась от участия в работе комитета.

Как разъяснили мне в федеральном департаменте иностранных Швейцарии (ФДИД),

международное право, в частности Венская конвенция, предоставляет каждой стране право защищать всеми доступными средствами своих граждан, а также сотрудников принадлежащих ей предприятий. ФДИД в таких случаях вменяет в обязанность консульской службе в стране, где имел место такой случай, предоставить арестованному адвоката и следить за тем, чтобы он мог участвовать во всех фазах следствия и чтобы не нарушились гражданские права арестованного. Если очевидно, что речь идет о произволе и ложных обвинениях, посольство должно принять соответствующие демарши в адрес властей. Когда же все средства воздействия исчерпаны, правительство может пойти на такой шаг, как отзыв посла “для консультаций”.

Следует отметить, что некоторые из моих собеседников выразили полнейшее удивление, что страна, которая ведет себя подобным образом по отношению к журналистам и при этом квалифицирует усилия Москвы по их защите как “вмешательство во внутренние дела”, связана с Россией союзными узами и рассматривается ею как “братская”. “Братьев бросают в тюрьмы только во время гражданских войн, как в Боснии”, — сказал мне представитель одной неправительственной организации.

*Игорь СЕДЫХ,
корр. РИА “Новости”
("Общая газета").*

“Мы”

Галіна
АЙЗЕНШТАДТ,
сябра БАЖ.

и впредъ будем реагировать по факту...”

10 ліпеня на брыфінгу міністр замежных спраў Беларусі Іван Антановіч выказаў шмат “цікавых” і нечаканых думак адносна расійскіх СМІ, а таксама датычна пазбаўлення акрэдытацыі кіраўніка бюро Грамадскага расійскага тэлебачання Паўла Шарамета. Міністр — чалавек з гумарам, умее гаварыць вобразна, імгненія парыраваць непрыемныя рэшлікі і, быццам бы шчыра і адкрыта, выказваць “свой” пункт гледжання на тყы ці іншыя падзеі. Аднак пры гэтым не забывае падкрэсліць, што знешнюю палітыку ўсё ж вызначае прэзідэнт Аляксандар Лукашэнка, а ён, Антановіч, толькі праводзіць яе ўжыццё.

Таму тое, што прагучала з вуснаў міністра на брыфінгу, а потым падчас сустэрэчы, калі да яго звярнулася вузкае кола журналістай, можна разглядаць як доўгатэрміновую палітыку Мінска адносна замежных СМІ.

Размову спадара Антановіча з журналістамі друкуюм на мове арыгінала, каб не было потым недарочнасцяў і папракаў накшталт таго, што, маўляў, сказілі сутнасць падчас перакладу.

Карэспандэнт газеты “Товариш” Валерый Шчукін пашкаваўся: ці не мэтагодна было б праўесці рэферэндум наконт стаўлення насељніцтва Беларусі да Грамадскага расійскага тэлебачання?

Антановіч: “...Представьте себе хоты бы на минутку, что бы случилось и с президентом, и с белорусским народом, если бы он по каждому конкретному вопросу стал с ним советоваться, — то у нас был бы нон-стоп референдум! Президент посоветовался с народом, который его избрал и доверил ему исполнение президентских полномочий. Он их исполняет, делая эти поступки гласными.”

Что касается уваженія канала ОРТ к белорусскому народу, то я что-то не слышал этого уваженія — ни к Беларусі, ни к белорусскому народу. Кем там нас только не обзываючи! И нахлебницей, и бегущей, так сказать, на какие-то подачки, и Бог знает в чем...

... Прямо так сказать вам сегодня, что бело-

руsskij народ любит конкретно — чай с сахаром или ОРТ? На ОРТ столько было сказано неуважительного в отношении Беларуси и столько было выпито прямой злостной клеветы на президента Республики Беларусь, что в любви белорусского народа к ОРТ я сомневаюсь...

Што тычыцца непасрэдна сітуацыі з Паўлам Шараметам, то пытаннія наконт гэтага было шмат, таму няма патрэбы называць кожнага аўтара. Па адказах спадара Антановіча можна здагадаць, што непасрэдна цікавіла журналістай. І як разумеюць гэту сітуацыю міністр і ўладнай структуры.

Антановіч: “Там, где хамство возведено в творческий принцип, и когда он проявляется, — это, по крайней мере, требует извинения. Если извинения за хамство не поступают, мы оставляем за собой право действовать в соответствии с нашими законами, не спрашивая больше ни у кого советов. Мы предложили руководителю ОРТ принести извинения за комментарий накануне нашего Национального праздника, который вызвал бы подобную реакцию в любой из стран.

Добавлю к этому, что в любой другой стране подобный комментарий был бы практически невозможен. Там бы журналист просто не смог бы себе позволить ничего подобного. Мы поступили так, как обещали поступать в случаях такого немотивированного хамства и развязности. Но я хочу добавить к

этому, что Павел Шеремет — гражданин Республики. И я думаю, что он найдет себе работу и применение за пределами ОРТ, и это освободит его от некоторой идеологической заданности, которая довлеет над ОРТ в последнее время все более и более ощутимо. Когда Павел Шеремет освободится от этой идеологической заданности, он сможет реализовать свой талант более полно.

... Что касается известности, то обратите внимание... До этого один журналист, который вынужден был от нас уехать — он был, правда, из другой страны, — известен здесь был на российском канале, а потом куда-то вся ушла известность, в том числе и репортажи. За пределами заданности он никому не понадобился.

Что касается Павла Шеремета, то ему такая опасность не угрожает. Он наш гражданин, он дальше будет здесь жить и работать, и никаких проблем. Но мы реагировали по факту. Я не думал, что Павел Шеремет, как гражданин Республики Беларусь, станет упрекать белорусов за их национальный праздник, или за то, что он совпал с несколькими трагедиями. Для меня самого такая разворотка темы была очень неожиданной. Я знаю, что в менталитете европейских стран она была бы непримлема.

Міністр замежных спраў адназначна сказаў, што "справа" Шаремета не будзе перагледжана: "Закон обранчай сілы не имей!"

"Мы продействовали в согласии с законом и будем всегда так действовать. Все остальное открыто для разумных разговоров, предложений и обмена мнениями, никаких других последствий это не будет иметь, кроме тех, которое оно имело. Этот вопрос, эта ситуация, этот рабочий контракт у нас закрыт нашим решением. Все остальное — вопрос жизни, особенно, когда человеку 26 лет, впереди вся жизнь".

Міністра абурыла, як каментаваў ситуацыю вядучы праграммы "Время" Сяргей Дарэнка: "Мы получили развязное интервью на фоне отворачивающейся от господина Доренко лошади. ЛОШАДЬ НЕ ЗАХОТЕЛА СЛУШАТЬ г-на Доренко!"

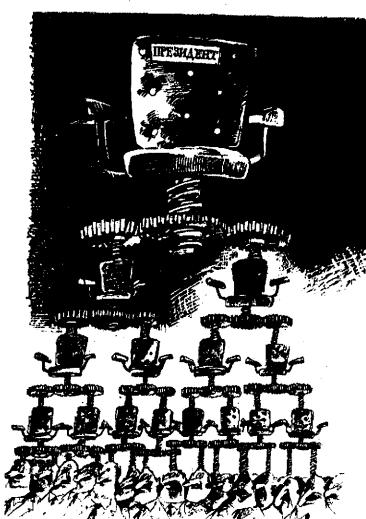
Журналісты спыталі ў спадара Антановіча, як ён расцяньвае выкаванні расійскага прэм'єра В. Чарнамырдзіна і Б. Нямцова. Чарнамырдзіна наш міністр замежных спраў абліцаваў абышоў, а пра Нямцова сказаў: "Я сам бы удивлен подобного рода заявлениями первого вице-премьера Немцова, заявлением угрозы, сделанным с мягкой фотогенической улыбкой. Я надеюсь, это не позиция правительства, я также принимаю к сведению его частные заявления, что многие из речей он любит говорить экспромтом. Естественно, по дипломатическим и иным каналам мы уясним, в какой мере это был экспромт, в какой мере —

его официальная позиция. И попросим его предложить нам, как нам реагировать на экспромт отдельно, на официальную позицию — отдельно. И если это официальная позиция, то мы также уясним, это официальная позиция лично его или официальная позиция правительства, и в соответствии с этим мы, безусловно, такое заявление без внимания не оставим".

Агульны вывад міністр зрабіў такі: "Протыв нее (Беларусь — Г.А.) ведется информационная война, сейчас вы зауважыбаетесь, тезис мой не нов. Но все вы, профессионалы, в душе знаете: каждый раз, когда кто-то из вас, кто был занят в ангажированном крупном монстре, высказывал свою точку зрения, не совпадающую с установкой, ему грозило увольнение. Фактов этих у меня довольно много, но я не стану их оглашать. И вот из-за этой информационной войны страдают талантливые люди, страдает наш имидж за рубежом, и нам эта война, честно говоря, и необъективность, и злостность, и развязность, и пошлость, и хамство надоели, и мы реагируем. Иным не нравится эта реакция, иным даже очень. Я вам скажу, что мы это делаем не для того, чтобы получить aplодисменты и одобрение или, наоборот, вопли возмущения. Мы считаем, что должны реагировать на факты унижения и оскорблений нашего национального достоинства, и мы будем реагировать. Частота в данном случае не имеет значения. Когда занята принципиальная позиция, мы и впредь будем реагировать по факту".

Пасля брыфінгу, зноў вяртаючыся да расійскіх тэлеканалаў, міністр рэzonаваў: "Они рассматривают наши пейзажи с лошадиным крупа. А информацию препарируют не у себя дома, а где-то. Это не Россия, это — несколько людей, давно ангажированных на то, чтобы делать себе известность не дома, а за рубежом. У правых сил, которые хотели бы, чтобы Беларусь стала провинцией России, безнадежной и вечной. Но это не Россия, это часть мощного лобби, сформированного прозападными правыми движениями современного мира, которые ненавидят независимость и суверенитет малых государств, которые ненавидят право молодых народов развиваться своим собственным путем. Если бы это была Россия, тогда было бы совсем страшно. Но это молодые современные люди, готовые продать и купить все, что продаётся и покупается".

Дарэчы, на брыфінгу І. Антановіч выказаў такую прапанову: "А почему бы нам не иметь свою собственную здесь (в МІДе — Г.А.) комиссию по этике, состоящую из вас и нас. И вот когда кто-то очень здорово начнет обижаться на правительство и когда кто-то из журналистов скажет, что я не мог иначе, почему нам не собраться и, может быть, не выпустить пар на взаимных объяснениях?"

Пару выпускіць, канешне, можна, але нічога гэта не дасць, бо апошніяе, а, па сутнасці, і першае слова заўсёды за прэзідэнтам. Як ён скажа, гэтак і будзе. Павел Шарамет “пакрціўся” у Маскве і вярнуўся дахаты. Афіцыйная ж Москва, акрамя агульных словаў, нічога не зрабіла, каб уздейнічыць на свайго паплечніка і саюзника. І паколькі ўжо абвешчана, што гатовыя канцыліцы другога канала тэлебачання, то верагодна, што ім могуць замяніць не другі расійскі канал, а першы, які “праштрафіўся” больш.

На момант падрыхтоўкі гэтага матэрыяла Павел Шарамет знаходзіцца пад арыштам. Пасля пазбаўлення акредытациі журналісту інкryмінаваўца парушэнне дзяржаўнай мяжы. Афіцыйныя ўлады атрымалі амаль бяспройгрышную падставу абвінаваці няўгоднага карэспандэнта і разабрацца з ім на “пойную катушку”.

Весткі з рэгіёнаў

ФІЛІЯ БАЖ СТВОРАНАЯ НА БАЗЕ “РЭГІЯНАЛЬНАЙ ГАЗЕТЫ” Ў МАЛАДЗЕЧНЕ

Яшчэ падчас першага з'езда Беларускай асацыяцыі журналістаў было заўважана: маладзечанская лады ў парадунні з іншымі мясцовымі “вертыкальшчыкамі” больш лагодна ставяцца як да афіцыйнай “Маладзечанскай газеты”, даволі ліберальнаі па сваіх грамадскіх пазіцыях, гэта і да незалежнай “Рэгіянальнай газеты”, дастаткова дэмакратычнай па свайму палітычнаму зместу. Апошнія забеспечвае інфармацыяй і рекламай немалую тэртырыйную паўночную ўсходу Гарадзеншчыны і паўночнага захаду Мінішчыны.

Да гонару мясцовага гарвыканкаму, тутэйшыя ўладнія функциянеры ніколі не “зацікалі” журналістскую калектывы. Хаця ў “Маладзечанскай газеце”, напрыклад, друкуючую не толькі афіцыйныя пункты глядзяння на тых ці іншых падзеях, але і меркаванні камуністы, народнафронтаваў, сацыял-дэмакратоў ці “грамадзянаў” (АГП). А “Рэгіянальная” нярэдка кртыкуе таго ці іншага чыноўnika.

Тым не менш, журналисты “Рэгіянальнай газеты” вырашылі аўяднацца са сваімі калегамі ў Беларускай асацыяцыі журналістаў. Але за апошнія месяцы ў грамадска-палітычных жыцці і рэгіёна, і краіны з'явілася шмат чаго такога, што замінае дзеянні ініцыятывы гэтага выдання. Рэдакцыіны калектыв перажыў перарэгістрацыю не толькі як СМІ, але і як гаспадарчыя суб'екты. У выніку гэтай акцыі “ліснулася” у горадзе больш як трыста камерцыйных ды бізнесовых структураў. І цяпер, паводле словаў галоўнага рэдактара газеты, лаўрэата Міжнароднай прэміі БАЖ Аляксандра Манцэвіча, рэдакцыя ўсяго толькі зводзіць балансы або “ла нулях”, або з мізэрным прыбыткам. Мусіць, трэба шукаць дзеесьці спонсараў, якія шануюць роднае слова, разумеюць ролю дэмакратычнага друку, а таму гатовыя матэрыяльна падтрымкы “Рэгіянальнай газету”.

Другі сузансавальнік Дзмітрый Харытонаў у размове са мной заўважыў, што апошнім часам складана здабываць у Маладзечанскім гарвыканкаме

афіцыйную інфармацыю, а некаторыя “вертыкальныя” органы ў Мінску і Гарадзенскай абласцях наогул адмалююць у гэтым карэспандэнтам газеты.

Але самыя вялікія прэтэнзіі ў рэдакцыі -- да абласной управы “Саюздруку”.

Як зазначыў спадар Харытонаў, загадыкі рабённых аддзяленняў гэтай структуры шырая прызнаюцца, што кіраунікі “з вобласці” здзяйсняюць на сваіх падначаленых нічым не прыхаваны ўціск: напрыклад, патрабуюць, каб тыя найперш распаўсюджвалі дзяржаўную прэсу. Прымушаюць падпісаць на незалежнай выданні лісты з рэкамендацыямі зменышыць наклады.

Але самая галоўная бяда, як лічаць журналісты, аўтары і заснавальнікі, — гэта тых “драконаўскія” папраўкі да Закона аб друку, што прыняты ў першым чытанні дэпутаты прэзідэнцкага парламенту. Калі папраўкі будуть унесены ў Закон канчаткова, кожны чыноўнік ад улады здолеет без усялякай для сябе рыхы на неабмежаваны тэрмін прыпыніць выпуск газеты.

Бось чаму маладзечанскім журналистам патрэбны БАЖ і свая філія. І яны яе стварылі ў першай дэказдзе ліпеня. Кірауніком філіі стаў карэспандэнт згаданага выдання Віталь Крупнякоў. Характэрна, што на арганізацыйны сход калегі з дзяржаўнай “Маладзечанскай газеты” не прыйшлі. Як заўважылі “рэгіянальшчыкі”, журналисти афіцыйнага друкаванага органа вырашылі “не засвечвацца”, хаця яны ўсёй душой падтрымліваюць дзеянніцаў БАЖ. Але, як заўважылі мае сумроўцы, прыйдзе час, калі і журналисты “маладзечанскай газеты” стануть сябрамі БАЖ. Пастаянны ціск на прэсу, парушэнні правоў журналистаў і дэмакратычных нормаў адносна СМІ прымусяць гэта зрабіць.

Алесь МІКАЛАЙЧАНКА,
сябра БАЖ.

New Human Rights Watch report documents crackdown on civil society

Human Rights Watch/Helsinki charged on 1 August 1997 that Belarusian President Aleksandr Lukashenka has reversed nearly all the advances in the field of human rights and rule of law that had marked the perestroika era and the early 1990s. In presenting "Belarus: Crushing Civil Society" at a press conference in Minsk, Jonathan Fanton, chair of the Human Rights Watch/Helsinki advisory committee, has called on the Belarusian government to cease its relentless attacks on free expression and association.

The 52-page report documents government assaults on civil society that target primarily the media and non-governmental organizations (NGOs). After banning all public discussion from the state-owned media, the government is now driving all independent media outlets out of business. Throughout the last few years, it has closed two independent radios and a television station. It has marginalized the independent print media by misusing its monopoly on publishing houses and issuing arbitrary tax regulations.

As part of the effort to curtail media freedoms, journalists, especially television reporters, have been attacked while covering demonstrations. The report notes that the campaign against the Russian broadcast media is especially fierce because Russian television dares to criticize Belarusian government policy and offers the only television news alternative to the closely-controlled Belarusian news. The Belarusian Parliament is currently considering amendments to the media laws which would further jeopardize freedom of press.

Human Rights Watch/Helsinki also details the harassment of NGOs through questionable tax audits and outrageous rent hikes

for those NGOs housed in government-owned buildings. For example, as a result of an apparently politically motivated campaign against the Children of Chernobyl — a humanitarian organization which provides aid to victims of the Chernobyl disaster — the organization has had to stop its humanitarian support program to kindergartens, orphanages and the physically handicapped.

In late April 1997, the Belarusian government imposed a US\$3 million fine on the Belarusian Soros Foundation, after which the Foundation — which had invested \$13 million into educational projects and the development of the civil society in Belarus — suspended its activities in the country. According to Human Rights Watch/Helsinki, "this can be only interpreted as an attempt to force the foundation to close its office in Minsk and deprive numerous NGOs of their main source of financial support."

A presidential decree of 5 March 1997, limits yet another outlet for free expression: peaceful mass demonstrations. The decree seriously compromises the staging of demonstrations, and establishes numerous vaguely worded rules and obligations for participants and organizers which can be used to arbitrarily restrict freedom of assembly. Human Rights Watch/Helsinki condemns the exorbitant fines on demonstrators and organizers levied recently after blatantly unfair trials. Excessive use of force by police to break up peaceful demonstrations is designed to spread terror among protestors and bystanders, rather than an attempt to maintain or restore public order.

In response to severe criticism from a variety of international organizations and gover-

nments, the Belarusian government wrote to the European Union (EU) in April 1997 promising to restore democracy and respect for human rights, and agreed to start a dialogue with the opposition on constitutional change, under the auspices of the EU and other international organizations. Human Rights Watch/Helsinki asserts that, to date, these are empty promises.

Human Rights Watch/Helsinki calls on the Belarusian government to:

Reestablish the independence of the judiciary to ensure effective judicial protection of human rights and freedoms — in accordance with international standards — against decisions and actions of the executive and legislative powers;

Immediately end measures aimed at establishing a complete state monopoly on information. In particular, cease using the state monopoly on print and distribution services to marginalize the independent media. Also, Decree No. 218 on the import and export of information should be rescinded and its provisions removed from the draft law on the mass media. Similarly, the draft law should set out an appeals process for journalists whose accreditation has been revoked.

In addition, Ministry of Communications plans to restrict the use of private telephones should be halted; confiscations of written, taped and video materials should be ceased; and independent journalists should be granted sufficient access to government information;

Cease all forms of government-initiated or -supported harassment of independent media and individual journalists. In particular, cease politically motivated rent hikes; physical and verbal attacks on journalists; and end restrictions on the use of publishing houses;

Restore the accreditation of television journalists Pavel Sheremet and Aleksandr Stupnikov, as well as the latter's residence permit;

Reestablish Radio 2, Radio 101.2, and independent Belarusian television stations;

Cease performing politically motivated audits of NGOs and discontinue other forms of harassment of NGOs, such as raising their

rents unreasonably or forcing them to move out of their offices;

Establish sufficient guarantees to exclude political criteria from playing a role in the admission and dismissal of lawyers from bar associations;

Rescind the arbitrary provisions in Presidential Decree No. 5 restricting public demonstrations;

Ensure that demonstrations be organized and carried out in accordance with international law and human rights standards, and without unnecessary police intervention;

Ensure that in cases of police interventions law enforcement agencies employ only those measures that are strictly needed to restore public order and that police do not arbitrarily arrest or beat demonstration participants and non-participants; and

Cease the harassment and intimidation of deputies of the 13th Supreme Soviet and political opponents of the government, including at work places, universities and schools.

Human Rights Watch calls on the Russian government to:

Encourage the Belarusian government to implement the above recommendations, using its good offices and its exceptional relationship with Belarus;

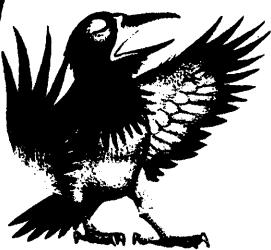
Following references to human rights and press freedoms in the Charter of the Union of Russia and Belarus, to continuously seek guarantees from the Belarusian authorities for respect for human rights;

Within the context of the Charter of the Union of Russia and Belarus, establish an independent human rights commission to investigate violations of human rights in Belarus;

Support the European Union, the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE) and the Council of Europe in their efforts to restore democracy and respect for human rights in Belarus.

For further information, contact Human Rights Watch, 485 Fifth Ave., New York NY 10017-6104, U.S.A., tel: +1 212 972 8400, fax: +1 212 972 0905, e-mail: hrw@hrw.org; or, 1522 K Street, N.W., Washington D.C. 20005, U.S.A., tel: +1 202 371 6592, fax: +1 202 371 0124, e-mail: hrwdc@hrw.org, Internet: http://www.hrw.org/

**DISTRIBUTED BY THE INTERNATIONAL FREEDOM OF EXPRESSION
EXCHANGE (IFEX) CLEARING HOUSE 490 Adelaide St.W., suite 205,
Toronto (ON) M5V 2T1 CANADA
tel: +1 416 703 1638, fax: +1 416 703 7034 e-mail: ifex@web.net, Internet site:
http://www.ifex.org/**

Дыплом

"Ганаровы Крумкаг"

уручаецца "ў знак асаблівых заслуг перад уладамі,
за высокія маральна-ідэйныя якасці,
узлёт фантазіі і непаўторнае майстэрства

за красавік 1997

Уладзімір Глушакоў,

намеснік галоўнага рэдактара
часопіса "Беларуская думка"

за травень 1997

Юрый Дудзінаў,

аглядальнік "Народнай газеты"

за чэрвень 1997

Алег Сцяпаненка,

уласны карэспандэнт
газеты "Правда"

за ліпень 1997

Людміла Кавалёва,

старшы рэдактар
інфармацыйнага агенцтва
Белтэлерарадыёкампаніі

"Чэсным" журналістам прысвячаеца

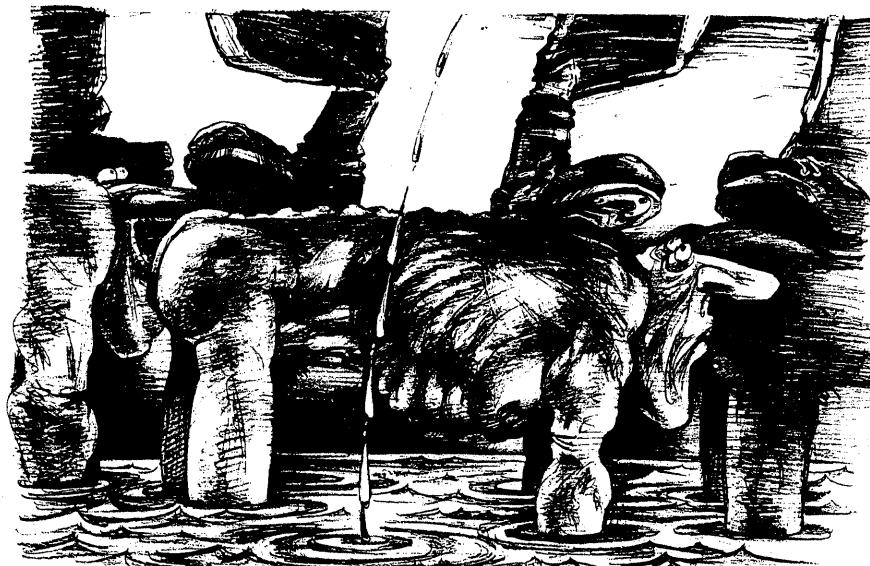
Я самы смелы, самы гэскы,
як Першы нехалі сказаў.
Лігнчук пірэй за паясніцу...
Сумленне за рубелі прадаў.

Стасіца на кускішках пазручна,
каля вакол плашве стурод.
Мле зверху капае ў кішэнню,
але трошае гасам у рот.

Такіх, як я, хоць небагаты,
але даверлівы народ
гойнае ў саланскіх хатках
мало хлустно гаўфёры тог.

Я б ворага народа - ў коня...
Я па загаду кіевшчы.
Быць журналистам, спац - хапонам,
што даспадовы кружкагу!

А. Глюга

Малюнак Алега Карпеніча

ЗМЕСТ

<i>Заява Беларускай асацыяцыі журналистаў</i>	1
<i>Наступление властей на СМИ продолжается</i>	2
<i>Мы - не абстракцыя</i>	7
<i>Паралелі</i>	9
<i>Адкрыты ліст Міжнароднага цэнтра барацьбы</i> <i>з цэнзурай ARTICLE 19</i>	11
<i>Заява Беларускай асацыяцыі журналистаў</i>	13
<i>Предел допустимого</i>	14
<i>Брыфінг у МЗС Беларусі</i>	18
<i>Новая філія БАЖ</i>	20
<i>"Ганаровым крумкачам" прысвячаецца</i>	23-24

"Чацвёртая ўлада"

Бюлетэнь Беларускай асацыяцыі журналистаў
Выпускаеца пры фінансавай падтрымцы
Фонда "Еўразія"

Адказны за выпуск Уладзімір Дзюба.

Кантактны тэлефон: 232-55-01

Выдавец — БАЖ

Ліцензія ЛВ N 1364

Друкарня "Арбар"

Зак. тыраж 499 экз.

адрас: Минск, вул. Мелехса 3

"The Fourth Estate"

Bulletin of the Belarusian Association of Journalists
Published with the financial support of the Foundation
"Eurasia"

Responsible editor: Uladzimir Dzyuba

Contact telephone: 232-55-01

Publisher — Belarusian Association of Journalists
License LB N 1364

Printing "Arbor"

Order circulation: 499 copies

Address: st. Melezha 3, Minsk